

Алис Март

Без маски

18+

Алис Март Без маски

<https://litres.ru/74132328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Генерал-фельдмаршал Фэртис ан-Арис полагал, что самое сложное в его жизни — это присмотр за бывшим землянином, который до сих пор путает, с какой стороны подходить к лошади. Он ошибался. Теперь у него на руках семитысячная армия противника, пропавший десять лет назад сын, король с крыльями и неопределёнными планами на будущее, а также герцог, внезапно осознавший, что командовать войском — это не только красиво скакать впереди.

Война — это хаос. Но настоящий хаос начинается тогда, когда выясняется, что никто из участников не знает правил игры, а сама игра, возможно, идёт вовсе не на той доске.

Это книга о том, что спасти мир проще, чем объяснить происходящее начальству. И о том, что иногда единственный разумный план — сделать вид, что у вас есть план.

Содержание

Глава 1. Без маски.	4
Глава 2. Тени в порту.	17
Глава 3. Пророчество.	28
Глава 4. Дурачок.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алис Март

Без маски

Глава 1. Без маски.

С Максом генерал столкнулся на границе Эфаса и Мейра. Парень и лошадь – в мыле.

Причём, лошадь выглядела ещё более-менее сносно, чего нельзя было сказать о Максе. На том не было лица. От усталости и недосыпа под глазами пролегли тени, дыхание вырывалось с трудом, руки едва удерживали уздечку.

– Мелкий! – крикнул старший, перегородив дорогу. – Ты откуда такой?

– Фарис? – непослушными губами выговорил парень. – Фарис!!!

Рискуя свернуть шею, он спрыгнул с лошади чуть не на ходу, подлетел к генералу, вцепился пальцами в стремя.

– Ты чего? – наклонился к нему мужчина. – За тобой гонятся что ли?

– Нет, – пересохшее горло не желало издавать звуков. – Дай воды.

Фарис отстегнул от седла флягу, протянул младшему. Тот долго и жадно пил, проливая себе за пазуху ледяную жидкость. Потом утерся рукавом, огляделся.

– Мы где? Далеко до дома?

– Три перехода, – ответил генерал. – Да что случилось, можешь толком сказать?!

– Там война, – выдал, наконец, Макс. – Несколько дней назад – уже не вспомню сколько – я ночевал в трактире. А утром пришёл какой-то военный и стал набирать куда-то народ. Я так понял, в ополчение. Это ведь означает войну?

– Макс, – Фарис выгнулся, разминая спину, – это вообще может ничего не означать. Ополчение набирают и просто в армию. Лови, давай, свою кобылу. Поедем где-нибудь остановимся, иначе я тебя не доведу живым до столицы, и там поговорим.

– До столицы? – удивился парень. – Не до Ристара?

– Нет, – покачал головой генерал. – За то время, что ты катался, многое изменилось. В дороге расскажу. Лови кобылу, пока не сперли, и поехали.

По пути к трактиру старший вкратце обрисовал ситуацию. Макс от нахлынувших чувств едва не выпал из седла.

– В общем, мелкий, поедешь ты со мной на границу. Посмотрим, кто там стоит, – генерал спешился, отдал повод конюху. – Только день отдохнём и кобылу тебе заменим. Эту ты, считай, убил.

– Убил?

Макс заглянул в глаза собственной лошади.

– Так никто не ездит. Ты загнал её, – пояснил старший и огладил животное по шее. – Ей теперь долго отдыхать. По-

везет, если не падёт после твоего изуверства. Нельзя гнать постоянно и целый день в седле тоже нельзя.

– Да я... – начал было парень.

– Ничего, научишься, – Фарис подтолкнул его в спину. – Идём.

Макс бросил виноватый взгляд в сторону лошади и поспешил за старшим.

Он заметил разительное отличие между путешествием с Рэйвенотом и Фарисом.

С герцогом они ездили в столицу провожать Фиону, как два дорвавшихся до свободы подростка.

Старший тут же потащил его в харчевню, накормил. Потом нашёл прислугу, велел купить для парня новую одежду взамен мокрой от пота и снега, промерзшей старой. А также найти лошадь. Сам сходил в кухню, заплатил кухарке, чтоб та собрала с собой провиант к утру. Проверил оружие, показал, как править лезвие, объяснив, что меч – не нож, и совершенно Макс неправильно вот сейчас делает.

– Во-первых, на оселок льем масло, если нет, то воду. На сухую ты только угробишь оружие. Вот смотри, под гардой мы только правим, тут угол большой. Если нет зазубрин, вообще не трогаем. Здесь не нужна острота.

Фарис показал примерный наклон точильного камня.

— Середина должна рубить, принимать удары и долго не сбиваться. Угол уже меньше. А остриё, чтоб резать и колоть – точим под минимум. Понял?

– Тот есть, чем меньше угол, тем острее будет?

– Да, но и быстрее затупится.

Старший протянул парню меч и оселок.

– Только не надо по всей кромке сразу. Короткими движениями, иначе угол не выдержишь. Твоя задача – довести меч, убрать вот эти вмятины. Ты им и не рубился, непонятно, где нацеплял зазубрин. По–настоящему оружие точат на станке те, кто этому специально учился.

– То есть, сами бойцы мечи не точат?

– В походах и точат, и правят сами, но как на круге, всё равно руками не сделаешь. И надо его просушить и смазать, иначе ржавчиной пойдёт.

Макс кивнул, прошелся по лезвию камнем. Фарис тут же остановил:

– С колена никто не правит. Где ты такого насмотрелся?

– В кино видел, – развел руками парень. – Ну, это такое... актёры по сценарию играют... всякое. Там именно с колена и по всей сразу – вжух!

– Дичь какая–то, – дернул плечом старший. – Клади на стол, подопри бруском и почаще переворачивай. Давай покажу.

Как стемнело, после ужина, генерал велел ложиться спать. Не важно, что время ещё детское. И, нет, пить ничего крепкого они не будут, потому что завтра с рассветом в седло. Хочешь пить – пей воду.

Весь день без усмешки, без сарказма. Макс почувствовал,

что вдруг вернулся в возраст шести–семи лет, и рядом словно его отец.

– Ты никуда не уйдёшь? – на всякий случай уточнил парень, укладываясь в постель. – На охоту там или ещё куда.

– Я тебя тут одного не оставлю, – старший скинул сапоги, забрался на кровать с ногами. – Спи – не переживай. Если куда понадобится, ты пойдёшь со мной в любом случае.

– А Рэйв оставлял, – проговорил сквозь сон младший.

– Рэйв сам ещё пацан и не соображает половину, – отозвался Фарис. – Это трактир. Тут кто только не болтается. Отдыхай спокойно.

Максу снилась война.

Нескончаемые полки закованных в доспехи воинов, идущие из-за горизонта на стоящие посреди белого снежного поля отряды конников. И море... Красное от крови море.

Он сам с вот этим самым мечом, непонятно, на чьей стороне, куда-то бежит, кричит.

Да все кричат.

Мимо со свистом летят стрелы с хищным чёрным оперением. Мелькают серебром лезвия клинков. Вихрем проносятся кони...

Вот сталь сверкнула перед самым носом, мгновенно опустилась и...

Макс вскрикнул, рывком сел на кровати, утер пот со лба.

Старший отреагировал моментально: приподнялся на локте, прищурил глаза.

– Ты чего?

– Да приснилась жесьть какая–то, – выдохнул младший. – От переутомления, по ходу. Теперь хрен уснёшь. Когда там вставать?

– Часа через три, – ответил мужчина, глянув в окно. – Ложись, уснёшь.

Макс кивнул, попытался устроиться поудобнее. Сон не шёл. Перед глазами, как только закрывал, всплывали картины страшной бойни. Ещё и с улицы доносились пьяные вопли и грохот.

Он закрыл лицо руками, глубоко вздохнул, в очередной раз перевернулся, накрылся одеялом с головой – бесполезно. Встал, попил воды из фляги, походил по комнате, посмотрел в окно.

– Ну чего ты? – не выдержал старший. – Боишься?

– Да не то что боюсь... – смутился парень.

– Иди сюда, – мужчина сел, откинулся на стену.

Макс опустился рядом.

Старший обнял его за плечи, притянул к себе. Сердце парня подпрыгнуло и осталось где-то в районе горла.

– Фарис, блин, я так не могу!

– Да не бойся ты, – прошептал ему в ухо генерал. – Не стану я покушаться на твою невинность. Пусть девки это делают.

– Что?! – оторопел парень.

– А то не так?

– Ды... Фарис! – младший даже не сразу нашёлся. – Не так!

– Ну конечно! – генерал отпустил.

– Да с чего ты взял?! – завёлся Макс.

Фарис усмехнулся.

– Конечно, у тебя есть Эрика, – вздохнул парень. – Она...

не похожа на других.

Старший бросил на него вопросительный взгляд. Макс понял, что ляпнул не то, смутился.

– Я имел в виду, таких, как она ещё не встречал, – попытался исправиться, но вышло еще хуже. – Че я несу?

Он ткнулся лицом в ладони. Генерал рассмеялся, снова обхватил его за плечи.

– К тебе я не ревную, успокойся. Ты на такое не пойдёшь.

– Конечно, – донеслось сквозь пальцы. – Ты ж убьёшь!

– Однозначно.

– Ты её настолько сильно любишь? Вот, спустя все эти годы, неужели ничего не угасло? – Макс убрал ладони от лица. – Говорят, что со временем любовь проходит, и приходит привычка.

– Макс, – старший опустил глаза, став вдруг очень серьёзным, – тут всё не так просто. У нас необычный брак, а политический.

– Да какая разница? Ты же её всё равно любишь. А я про привычку...

– Она меня – нет, – на последнем слове голос заметно дрогнул, и Фарис перешёл на шёпот. – Если бы было по обо-

юдной любви, может быть и переросло в привычку.

– Она ни разу про тебя слова плохого не сказала, пока мы ехали в Свилий.

– Она хорошо воспитана, – вздохнул генерал. – Я – далеко не подарок.

– Вообще, если судить объективно, – Макс поерзал на постели, – сколько я тебя знаю, ты – мужик неплохой. Для жизни, имею в виду. Умеешь много чего по дому, там, и вообще. Если б не твой характер дурной. Вот скажи мне, почему ты не хочешь меняться? Неужели, не понимаешь, что это осложняет тебе жизнь?

– Макс. Вот такой я. Понимаю, но ничего с этим поделаться не могу.

– Всё ты можешь, просто не хочешь, – парень обхватил колени руками. – Тебе нравится ставить себя выше других. Вот и всё. Да, в определённом смысле, ты в чём-то выше: многого добился, многому научился и так далее. Но, Фарис, пойми, другим часто обидно, когда им говорят всякое такое. Пусть они таких высот не достигли... Хотя, я не сомневаюсь, ты и самому королю можешь что угодно ляпнуть.

– Легко, – согласился старший, – если заслуженно и наедине.

– Во! О чем я и говорю, – кивнул Макс. – А тебе будет приятно, если я буду над тобой ржать, что ты не умеешь чего априори уметь не можешь? Я сюда попал оттуда, где вот такие мечи – только в музее. Откуда я должен уметь на них

драться? Откуда я знал, как перестраивать глаза, если был вампиром всего несколько суток? Я никогда не точил ножи вот этим... как его?

– Оселком, – подсказал старший.

– Именно. И всего–всего этого я никогда не делал. Да, кое о чем читал, но в живую не видел. Вот откуда я должен всё это знать и уметь?

– Макс, но подумать головой всегда можно. Что нельзя одному шататься в незнакомом трактире, что нельзя никуда уходить в пещере, где лабиринты. И прежде, чем сделать, обсудить с тем, кто знает. А ещё, не уверен ты, не умеешь, ну, подойди к Рэйву, ко мне подойди, скажи: «Фарис, как это сделать? Научи». Неужели тебе откажут? Не творить, чтоб потом косяки твои исправляли, а элементарно спросить. Я же не в курсе, что там у вас есть, а чего нет, что ты знаешь, чего – нет. Для меня тоже дико, что ты лошадю пользоваться не умеешь и огонь развести не можешь. Уверен, для тебя дико будет, что я чего-то не знаю в твоём мире. Ты побольше спрашивай. Просто здесь можно по незнанию очень сильно вляпаться. А я переживаю, потому что отвечаю и за тебя, и за Рэйва. И если с вами по моему недосмотру что-то случится, я себе не прощу.

– Ты не обязан за нами следить.

– Если мы идём куда-то вместе, обязан. Я старший, – парировал Фарис. – Когда тебя трэйль стрелой прошила, знаешь какой я почувствовал...

– Флешбэк, – вставил парень.

– Без понятия, что ты имеешь в виду, но, судя по всему, это было оно, – кивнул старший. – У меня так сын погиб. От стрелы трэйли.

– Рэйв рассказывал.

– Я думал, эту чёртову девку порву, Макс. Если бы не Рэйвен, так и сделал бы.

– А мне тогда почему-то казалось, ты не особо меня любил, – заметил парень.

– Я за вас обоих отвечал. Люблю или нет – не важно. Понимаешь, у вампиров так заведено: старший всегда в ответе за младших. Это повелось испокон, потому что нас рождается мало. Поэтому своих детей родители долго опекают. А для меня что ты, что Рэйв – еще дети. И если я тебя с собой куда-то беру, то под свою ответственность и обязан в случае необходимости защитить, – пояснил Фарис. – Кстати, за вторым камнем по весне идти. А Нэйт нам с собой ещё Снайта сует. Вот, ещё третий на мою голову.

– Кто такой Нэйт? – не понял парень.

– Антониэль. Ну, король наш. Только ты его так не называй – это уменьшительное. Всё, Макс, через два часа вставать. Успокоился? Давай спать уже. И ещё раз. Запомни. Если ты чего-то не понимаешь, в чём-то не уверен, подходишь к старшему и спрашиваешь. Тебя за это никто не убьёт. Договорились?

– Ладно, – парень широко зевнул. – А то, что ты меня од-

ного послал в Свилий. Ну, в смысле, возвращался же я один. Это под чью было ответственность?

– Да, честно сказать, я думал с тобой кого-то отправят. Ну, доехал, и молодец. Всё, спать!

Утром пригревшемуся Макс очень не хотелось вставать. Старший долго пытался растолкать, потом, бросив: «Ладно, дрыхни», вышел за дверь. Спустя минут двадцать парень сам поднялся на запах горячей выпечки. Позавтракали в комнате, потом генерал выдал:

– Макс, если хочешь, поезжай сам в столицу. Я тебя силком с собой не хочу тащить. Ты и так устал. Кроме того, наверное, тебе уже хочется увидеть Фиону, там, Рэйва, ну, что-то поприятней моей физиономии. А тут пока туда, пока обратно – полмесяца пройдёт.

– Что это с тобой? – не понял парень. – К чему с утра такая самокритика? Ты меня брать что ль не хочешь?

– Нет, если б не хотел, так бы и сказал. Мне с тобой, наоборот, интереснее, – генерал опустил глаза. – Просто по последнему разговору, ну, мне кажется, ты бы предпочёл поехать домой.

– Ничего не понимаю. С чего бы я это предпочёл вдруг? При чем тут наш разговор?

Фарис промолчал, глядя в пол. Макс не знал, что подумать. Что такого он ночью ляпнул?

– Так, – парень тронул старшего за плечо. – Ты чего это? Чего я сказал, что теперь ты меня отсылаешь? Если я тебя

обидел, говори прямо.

– Да нет, Макс. Просто, мне кажется, тебе со мной общаться, – наконец, подобрал слова тот, – ну, не всегда приятно, скажем так. Я тебя две недели мучить не хочу.

– С ума сошёл что ли? – младший закинул сумку на плечо. – Я совершенно не это имел в виду! Мне очень нравится с тобой общаться, чему-то новому у тебя учиться. Просто иногда ты не думаешь, что говоришь. Вот и всё. И не выдумывай ерунды, Фарис. Поехали уже.

– Макс, – старший поднял глаза, покачал головой. – Ничего. Поехали.

– Пожалуйста, Фарис, – Макс изобразил шутливый поклон и первым вышел за дверь.

Такую благодарность в глазах старшего он видел впервые в жизни. Хотя, по сути, за что благодарность? Что парень принял его таким, какой он есть? Что сказал какую-то приятную глупость?

Макс украдкой бросил взгляд через плечо. Фарис шёл, глядя в пол. Молча он оседлал лошадь, показал младшему, как это делается на примере его новой кобылы. Так же молча запрыгнул в седло и тронулся в сторону Свилия.

Макс, ехавший рядом, то и дело косился на него, но тот в лице не менялся, будто впал в глубокую задумчивость. Час спустя, парню это надоело.

– Долго мы будем играть в молчанку? – осведомился он.
– Может хватит уже, а?

Старший продолжал игнорировать.

– Так, стоп, – парень перехватил его лошадь за узду, сам чуть не свалился. – Слезай, поговорим.

Они спешили, отошли с дороги в сторону. Макс приблизился к мужчине впритык, взмахнул сразу двумя руками, чуть присел, заглядывая в опущенные глаза.

– Ну, что на тебя накатило? Фарис?

Тот молча ткнулся лбом в плечо младшего. От неожиданности Макс вздрогнул, обнял друга, прижимая к себе.

– Фарис, в самом деле, ты чего? Я тебя вообще не узнаю...

Тот громко выдохнул, поднял голову, на несколько секунд прикрыл глаза, будто бы справляясь с тем, что творится внутри. А когда открыл, Макс воочию увидел, как те приняли свой обычный надменно–насмешливый прищур. Парень сглотнул, облегченно вздохнул и произнёс самое несуразное в данной ситуации, но, однако же, то, что заметил впервые:

– Охренеть! У тебя что, фиолетовые глаза?

– Какие есть, – выговорил старший. – Спасибо, Макс. Правда, спасибо тебе огромное.

Он на миг сжал плечи младшего, отстранился и двинулся к лошади.

– Лучше поздно, чем никогда, – усмехнулся себе под нос парень. – Пожалуйста я тебе уже сказал.

Глава 2. Тени в порту.

– Как на границу со Свилием?! – изумился Рэйвен. – Ваше Величество! Он же должен был Макса встретить и назад.

– Так, а ты же не в курсе, – король хлопнул себя по лбу. – На днях был курьер с донесением, что на границе лагерем встало неизвестное семитысячное войско. Вроде бы, стоит и никого пока не трогает, но и не уходит. Я его послал посмотреть. А вот, что он с Максом – не очень хорошо...

– Войско... Семитысячное... – герцог сполз в кресло. – Он же пацана с собой потащит! Ваше Величество!

– Ну, вероятно, – развел руками король. – Да не переживай ты. Он же не совсем идиот – не полезет в лагерь. Я надеюсь.

– Ой, Вы не знаете Фариса? – Рэйвен схватился за голову. – Если ему в башку ударит, то полезет. И сам полезет! И этого за собой потащит! Только вытащит ли, вот вопрос!

– Ваша Светлость, Вы чересчур паникуете, мне кажется, – Антониэль подхватил с блюда большое яблоко, надкусил. – Вернутся они оба живые-здоровые.

Рэйвен поклонился и вышел. В коридоре ему встретилась Рисса, которая, подобрав юбки, спешила в сторону столовой с таким озабоченным видом, что любопытство заставило герцога вернуться.

Антониэль допивал чай, когда его глазам снова предстал

молодой Оррис уже на пару с магессой. Та сделала учтивый реверанс и тихо проговорила:

– Ваше Величество, я обнаружила длительную вспышку магической Силы.

– О, отлично! Присаживайся, обсудим. Герцог, что с Вами происходит в последнее время? Что Вы такой дерганый? Садитесь тоже.

– Да, спасибо, – Рэйвен опустился рядом с женщиной.

Рисса подождала, пока прислуга нальет чаю и уберется. После чего начала свой рассказ:

– Сегодня рано утром, проходя по Торговой площади, я вдруг почувствовала эпизод применения магии. Тут они – не редкое явление, но местные пользуются лишь короткими заклятиями. Это же держалось не менее получаса. Я попыталась разыскать источник, и он обнаружился в одной из торговых лавок. Вскоре оттуда вышли трое мужчин, одетых в плащи с капюшонами. Лиц не разглядела. Проследив за ними, выявила, что они остановились в доме местного священника. Ещё около часа наблюдала за домом, но ни они оттуда не вышли, ни магических вспышек больше не было. После этого я поспешила к Вам.

– Отлично, Рисса, – хлопнул в ладоши монарх, – берете с герцогом стражу и следите за домом. Чтоб магов этих не упустили! Поняли?

– Да, Ваше Величество! – кивнули магесса и вампир одновременно.

– Выясните, откуда они, зачем здесь, с кем общаются. Всё, приступайте.

В засаде просидели почти до полуночи. Замёрзли, устали, но результата никакого не достигли: маги из дома не выходили, заклинаний не использовали.

– Дальше что будем делать? – спросила Рисса, пытаясь дыханием отогреть окоченевшие пальцы.

– Надо лезть внутрь, брать кого-то из них живым и допрашивать, – предложил герцог. – Могу взять на себя.

– Нет, так не пойдёт. А если их там ещё десяток, и это сильные маги, к тому же? – не согласилась женщина. – Подождём ещё немного.

Они проторчали у дома до смены караула, оставили следить стражников и отправились во дворец. Король, выслушав доклад, развел руками, велел не отчаиваться и отправил всех спать.

На следующий день ситуация повторилась практически в точности. Шпионы провели под стенами дома священника весь день до темноты, после чего, снова вернулись ни с чем.

В эту ночь сценарий разнообразился тем, что по пути в свою спальню Рисса поцапалась с Фионой.

Рэйвен успел растащить их, пока не повыдирали друг другу волосы. На вопрос о причине драки обе дамы, гордо вскинув головы, молчали.

За завтраком Антониэль предложил магессе и вампиру

интересный вариант – следить по очереди. Те переглянулись, мысленно спрашивая себя, как сами до этого не додумались.

До обеда выпала очередь герцогу.

За это время женщины снова столкнулись в коридоре и растаскивала их уже стража. Обе были препровождены к королю. Тот провёл беседу о приличном поведении, задал, интересующий всех вопрос, но ответа также, как и все, не получил. Обещал пожаловаться Нантоне и Биатрисс, если инцидент повторится.

До ночи в засаду ушла Рисса. Рэйвен заметил её поцарапанную щеку, но спрашивать ни о чем не стал. Поговорив с сестрой и получив в ответ молчание, удалился в свою комнату и завалился спать.

А ночью магесса не вернулась.

Герцог мерил шагами комнату, опрашивал смену, с которой женщина дежурила, но стражи не смогли внятно ответить, куда она подевалась.

Антониэль, засыпая в кресле собственного кабинета, вяло успокаивал герцога, сетовал на отсутствие в этом мире «Персена». В результате велел налить вампиру вина из своих личных запасов.

Тот после выпитого слегка приободрился и решил идти искать магессу самолично. Король уговорил подождать хотя бы до утра. На том и порешили.

Рисса скользнула незаметной тенью между домов и замер-

ла, вжавшись в ледяной камень кладки.

Маг, которого она «вела», пробирался по городу тайно. Стража не заметила, как тот вышел под пологом невидимости. Но магесса почувствовала вспышку и незаметно последовала за источником заклятья.

Вскоре волшебник скинул полог и спокойным шагом двинулся сквозь толпу на Торговой площади.

Рисса шла за ним вплоть до квартала ремесленников, где в это время суток было ещё много народа. Дальше волшебник повернул к портам. Там редко гуляли по вечерам, ибо контингент обитал соответствующий и воняло рыбой.

Мужчина двигался теперь чуть ли не перебежками от дома к дому. Рисса похожим образом следовала за ним.

Вдруг он замер около одной из портовых забегаловок, изучал вывеску несколько секунд, кивнул и вошёл внутрь.

Рисса аккуратно приблизилась, прижалась к стене, заглянула в окно.

Маг сел за стол к какому-то субъекту в форме простого солдата, о чём-то говорил с ним минут двадцать. Потом они оба поднялись, вышли на улицу и неспешно двинулись вдоль пирса.

Следить оказалось очень неудобно. Скользя мимо огромных деревянных ящиков с товарами, магесса пробиралась за мужчинами всё дальше от города. О чем они говорили и говорили ли вообще, она не слышала – разделяло слишком большое расстояние. Женщина старалась хотя бы не поте-

рять их из вида.

Наконец, пара остановилась перед какой-то лачугой. Солдат замысловато постучал в дверь и тут же вошёл. Маг последовал за ним.

Рисса выждала пару минут и подобралась к постройке, которая изобиловала такими щелями, что окон было не нужно.

Однако, рассмотреть, что происходит внутри оказалось невозможно – слишком темно.

Тогда магесса вытащила нож, аккуратно потянула дверь, творя в уме заклятье оцепенения, чтоб быстро применить в случае опасности, и шагнула в чёрный проём.

Коридор лачуги оказался размером в два шага. Далее шла единственная комната, освещённая тусклой, коптящей сальной свечой.

Рисса невольно поморщилась: запахок стоял тот ещё.

В комнате сидели трое. Точнее, сидел только один – молодой богато одетый мужчина со светлыми коротко стриженными волосами. Маг и солдат оставались на ногах, ибо других стульев не было.

– Тогда нужно уточнить у вашей предводительницы, сколько времени это займёт, – донёсся до слуха магессы голос волшебника.

– Я поговорю с ней об этом, но не сегодня, – ответил молодой.

– Это нужно сделать как можно скорее! Ситуация складывается так, что король может пойти на следующий шаг рань-

ше, чем мы думаем, – заметил маг.

– Король побоится представить наследника, пока не владеет всеми кристаллами, – возразил молодой. – Пока не вернёт себе полную Силу.

– Если он рискнёт? Ведь, когда наследник будет на троне, мы не сможем завершить наше дело! – маг повысил голос.

– Сомневаюсь. Антониэль не любит суеты. Я поговорю с предводительницей и доложу вам о времени и месте следующей встречи с посыльным. Теперь берите и идите.

Рисса вытянула шею, рискуя быть замеченной. Молодой передал какой-то свёрток магу. Дальше женщина досматривать не стала. Скользя спиной вдоль стены, выбралась из лачуги, отбежала шагов на пятьдесят и укрылась за объемным ящиком. Маг и солдат вышли спустя пять минут, двинулись в обратную сторону. Под плащом волшебника явно угадывались очертания свёртка.

«Что же он тебе такое дал?» – покусывая губу Рисса перебежала к следующему ящику.

Так они вышли снова к ремесленному кварталу. Там маг нанял извозчика и уехал. Солдат ушёл в ту же пивнуху, откуда вылез изначально. А Рисса, уже не прячась, двинулась в сторону центра.

Она вернулась во дворец, когда первые лучи показались из-за горизонта, и тут же направилась в спальню герцога.

Тот не ложился, всю ночь мерил шагами комнату. Едва завидев магессу, подскочил к ней, схватил за плечи.

– Рисса! Где тебя носило?! Мы с королём чуть с ума не сошли!

– А где же сам король? – женщина заглянула ему за спину, будто собиралась обнаружить монарха там.

– Не знаю. Спит, наверное, – пожал плечами Рэйвен. – Так где ты была?

Магесса пересказала своё ночное приключение.

Герцог долго задумчиво пялился в стену, сопоставляя информацию. Потом сел на кровать, тихо проговорил:

– Они пойдут войной на Кристалл, Рисса. Не зря такое большое войско стоит на границе...

– Какое войско? – не поняла та.

– На нашей со Свилием границе стоит лагерь под неизвестными флагами. Никто не знает, кто это и зачем там находится. Фарис туда поехал.

– А он зачем?.. – губы магессы дрогнули.

– Что-то там выяснить. Он генерал–фельдмаршал. Наверное, это входит в его обязанности. Я не знаю, – герцог поднялся. – Нужно доложить королю. Срочно!

За завтраком Рисса повторила рассказ. Антониэль только вскинул брови и продолжил спокойно пить чай.

– Ваше Величество, нужно срочно что-то предпринять, – проговорил герцог. – Они же развяжут войну.

– Повода нет, – повел плечом король. – Для войны нужен повод. Мы его им не даём – они ничего не развязывают.

– А если они повод найдут? Если вынудят, подставят?

– Не вынудят. Пытались уже, – отмахнулся Антониэль. – Не просто так они наделали мне проблем с народом и министрами. Но я тоже не вчера родился и на такое не поведусь.

– Как Вы так спокойно... – начал Рэйвен. – И армия их там стоит...

– Это тоже попытка провокации, я думаю. Не мы, так Свилий. А Свилию мы обязаны помогать в случае военной угрозы, – пояснил король. – Нападут на них – помогу, но агрессором не буду. Пусть стоят, пока что-нибудь себе не отморозят. Долго не простоят. Такую ораву поди прокорми.

– А если Свилий на них нападёт? – заинтересовалась магесса.

– Ты думаешь, там дураки сидят? Они тоже всё понимают. Тем более, мы списывались с тамошним королём, – Антониэль поднялся из-за стола. – Фэртис вернётся, встретимся с Йонесами и обговорим.

Рисса вопросительно посмотрела на герцога.

– Правящая фамилия Свилия, – подсказал тот.

– Что вы из-за всего подряд дергаетесь? Так никаких нервов не хватит. Вас никто не трогает, чего переживать? – монарх направился к выходу из столовой. – Да, Рисса, свяжи меня с Нантоне. Надо поговорить в нем наедине.

Магесса кивнула, последовала за королём.

Рэйвен, оставшись один, пустился в долгие размышления. По всему выходило, что Антониэль прав, и предъявить маггам пока нечего. Их вина в убийстве министров и мятеже

народа не доказана, стоят армии на границе может вообще не их. То, что слышала Рисса, тоже еще ни о чем не говорит. Тряхнуть бы хорошенько этих, что засели в доме священника! Но как? Ночью герцог решил дежурить сам, может удасться кого-то из них выловить. Что мог дать тот стриженный блондин магу, невозможно даже предположить. Раз стриженный, значит, вне закона. Если только не откуда-то из другого далёкого государства, потому что во всех, герцогу знакомых, никто короткие причёски не носит. Срезанные волосы означают, что ты серьёзно что-то нарушил. Получается, маги связаны с преступником, и тот в курсе всего, что они задумали. Рисса сказала, он точно не маг, а больше похож на эльфа, но расу с ходу определить не смогла. Поговорить с королём об этом? Он занят. Да и своими переживаниями Рэйвен его уже достал. Нет, Антониэль пока подождёт.

Вампир вышел из столовой, быстро двинулся по коридору, на ходу составляя план действий. Спустя десять минут он покинул дворец и направился в сторону ремесленного квартала. Конечно, днём герцог не рассчитывал встретить там того, кто ему нужен, но можно же навести справки.

Он быстро отыскал пивную с вывеской, о которой говорила магесса, толкнул дверь и велел позвать хозяина заведения. Тот за пять дений рассказал, что часто приходят и наёмники, и солдаты постоянной армии. И вчерашний вечер – не исключение.

С кем встречаются? Да, кто ж за ними следит? Платили

бы исправно да не буянили, остальное не запрещено. Мужчин в плаще с капюшоном за вчера видел штук двадцать, а говорили они с кем-то из солдат или нет, неизвестно.

На вопросе о стриженном блондине хозяин запнулся, но заявил, что такого никогда в глаза не видел.

– Так. Понял, – Рэйвен выложил на стойку ещё три монеты. – Говори что знаешь.

– Да я многого и не знаю, – ловким движением фокусника мужик заставил деньги исчезнуть. – Был тут такой пару раз, но давненько. Месяц–полтора назад. Ничего не спрашивал. Просто заказывал оба раза выпивку, сидел с каким-то знакомым и уходил. Солдатом ли был знакомый или нет, сейчас не вспомню. Тут всяких мелькает за вечер сотни. Этого запомнил только из-за волос.

– Понятно, – кивнул герцог. – Никто об этом разговоре не должен узнать. Иначе...

– О чем речь! – мужчина приложил палец к губам.

Глава 3. Пророчество.

Сфера вспыхнула над столом королевского кабинета, за-вертелась. Через пять минут в ней возник образ недовольно-го мага, которого явно отрывали от чего-то важного. Рисса развела руками.

– Мэрлит, тут с тобой Его Величество желает погово-рять...

– Рисса! Ну, заранее же... Доброе утро, Ваше Величество.

– Доброе, – согласился король. – Рисса, оставь нас нена-долго.

Он дождался, пока магесса выйдет, присел на край стола так, чтоб сфера оказалась перед его лицом.

– Мэрлит, ваша войнушка грозит просочиться из-за гор на нашу территорию. Решай что-то. Мне военный конфликт не нужен.

– Ваше Величество, мы тут ни при чем, – маг помотал го-ловой. – Я о произошедшем знаю только со слов моей по-мощницы.

– И кто стоит у границ тоже не в курсе? – сощурился ко-роль.

– Не в курсе, – подтвердил Нантоне.

– А у вас лично там с иторовскими как дела обстоят сей-час?

– Да как обычно. С камнем, конечно, было проще, – вздох-

нул маг, – но справляемся.

– Ты мне расскажи, вы вообще сколько друг друга собираетесь гонять по горам и весям? – поинтересовался монарх.

– Не проще какое-то перемирие объявить что ли?

– Так... – Мэрлит обернулся. – Ушей много...

– Давай сюда порталом. Тут поговорим, – предложил король. – Ты ведь можешь? Девчонку же отправил.

Нантоне согласно угукнул, обещал быть минут через двадцать. Сфера сверкнула и рассеялась туманом. Антониэль достал из резного шкафа бутылку красного вина, сделал глоток из горла, оценил:

– Пойдёт.

Спустя некоторое время посреди кабинета нарисовались очертания портала, блеснула вспышка и наружу вышел сам боевой маг–некромант Мэрлит Нантоне.

Он был выше Антониэля, который считался здесь высоким. Подтянутым фигурой, седеющий волосами и сильно уставший выражением лица. Король посмотрел снизу-вверх в глаза волшебнику, сделал широкий жест, приглашая того присесть.

– Ну, здравствуй, Нантоне, – монарх разлил по бокалам вино. – Давно нам надо было встретиться...

– Да, уж... Ваше Величество, – Мэрлит оценил взглядом вестника. – Мы нигде раньше не пересекались?

– Может быть, – Антониэль повертел бокал, – отчасти, может быть всё.

– Хм, – маг отпил, – давайте о деле.

– О деле, – кивнул король. – А о деле я хочу спросить у тебя вот что. Ты давно воюешь с магами Иторы. И так же давно я хочу разобраться в причине. Вариантов слышал уйму. Начиная от запретов заниматься некромантией, заканчивая тем, что вы, якобы, совершили в Бриа чуть ли не революцию. Но до определённого времени это было только моё личное любопытство, так как страну не затрагивало. Теперь же, когда маги явились сюда официально и попросились, так сказать, под крыло Амшира, я игнорировать уже не могу.

– Мастер решил встать под Ваше правление? – не поверил волшебник.

– Нет. Мастер хочет признания, то есть союза с Амширом, – пояснил король. – Расскажи мне лучше о действительных причинах вашей бойни. Почему она так затянулась? Почему никто не идёт на мировую? Чего хочет каждая из сторон?

– С чего бы начать? – вздохнул Нантоне. – Завязалось всё, действительно, с того, что сменился главный священник Храма Иторы и наложил табу на некоторые виды магии. На мою ветвь, в том числе. Недовольных было много, но успокоить их мирным путём ничего не стоило: это для умного правителя не проблема. Через пару лет все смирились, народ зажил прежней жизнью. Но неожиданно стало меняться само устройство правления.

– То есть? – не понял Высший.

– То есть, у главы Храма появились советники, которые

стали разрывать страну на части. Каждый стремился тянуть одеяло на себя, а страдал народ. Повысили налоги, ввели новые ведомства. Страна погрязла в бюрократии. Суды теперь были в руках советников, а не правителя, справедливости не стало. Мастер сошел с ума на распорядке и правилах. Каждый час в Бриа регламентирован, каждое действие расписано... За три года государство остановилось в развитии, за пять – откатилось назад. Встала торговля, судебная система, образование – да всё! Когда недовольные собрали делегацию и пошли с претензиями к главе Храма, нас не пустили даже на порог, велел изложить всё в письменном виде и передать через советников. Так мы ходили ровно восемь раз. Потом поняли, что бесполезно взывать к совести и справедливости, взяли своих и ушли в горы. Мы мирно ушли, заметьте! Никого не трогали! А за нами послали отряды боевых магов. Треть наших пала в Диких горах, и остальные погибли бы. Мне пришлось... Меня вынудили поднять тела убитых и бросить на наступающие отряды.

– Оригинально, – удивился Антониэль. – И скольких ты поднял?

– Около трёхсот, – вздохнул маг.

– Ничего себе! Это откуда же столько Силы?

– Мы создали круг для аккумуляции, – пояснил Нантоне.

– С камнем, конечно, я бы это тогда сделал без помощников. Да и теперь...

– Не дави на жалость. Мою историю ты вообще не знаешь,

– усмехнулся Высший. – Продолжай.

– Нам удалось отбиться и скрыться в горах. Там мы начали строить своё мини-государство, изредка отбиваясь от отрядов магов Иторы, которые никак не могли успокоиться. А потом глава Храма нашёл кристалл Силы. Не спрашивайте, я не знаю, как и где он его отыскал. Но камень оказался у него, и он возжелал... Дело в том, что есть легенда, если маги призовут Богиню Итору в этот мир, то она покроет их благодатью и подарит Мировой Трон. То есть призвавший станет Императором.

– Интересно... Реально так? Последнего Императора этого мира постигла далеко незавидная участь... – вскинул брови король. – Правда, это было довольно давно.

– Кто-то правил всем Миром? – вскинул брови Нантоне.

– Не то, чтоб прямо всем. Значимыми государствами. Амшира вообще тогда и в задумках не было. Жил такой товарищ. Мечом подчинил себе половину континента, насаждал всюду своих наместников, единолично писал законы, за невыполнение страшно карал... Его наместников народ потом в собственных домах пожег, а самого – к двум лошадям и... Ну, ты понял. А семью приготовили альденте в котле на медленном огне посреди площади. К власти прийти легко – удержать попробуй.

Нантоне задумчиво кивал, забыв о бокале в руке.

– Поэтому Мировой Трон – желание такое себе, – продолжил монарх. – Тут с одной страной не управишься, а весь

мир... Задаром не нужно... Итак, придёт Итора, дарует трон, что сомнительно, дальше что? Ей на кой ляд сюда нужно? Вы ей зачем сдались?

– Этого Оракул не сказал, – развел руками маг.

– Какой ещё Оракул? – не понял король.

– Говорящий с Богами...

– Теперь это так называется? – монарх подлил вина. – Жрецы, волхвы... теперь — оракулы. Я не могу понять, вот вы все говорите: «Боги, Боги»... Вы вообще, как их себе представляете? Кто это, в вашем понимании?

– Высшие существа, – маг сделал глоток, – живущие... На небесах...

– Я тоже Высшее существо, раз уж на то пошло, – Антониэль расправил крылья, занявшие почти весь объем кабинета, – но – всего лишь вестник. Ангел, по-вашему. Хотя это не совсем правильно, но не суть. И я, даже с неполной Силой, могу, например, вот так...

Король щелкнул пальцами, бокал в руках мага пошёл частыми трещинами, разлетелся в крошку, оставив в пальцах Нантоне одну лишь тонкую ножку. Но крошка не осыпалась, а закрутилась в воздухе, образуя на прежнем месте подобие бутона. Спустя пару секунд на ножке красовалась полураскрытая хрустальная лилия, внутри которой переливалось красное вино.

Маг заморожено смотрел на волшебство.

Второй щелчок. Солнце за окном ярко вспыхнуло. Снег

начал таять. По мостовым побежали ручьи. Небо очистилось от облаков. На деревьях появились почки, а спустя пару минут распустились настоящие листья.

– Иллюзия? – шёпотом спросил поражённый маг.

– Попробуй развеять, – криво усмехнулся Высший. – Нет, не иллюзия. Но долго так нельзя.

Он снова щелкнул. Народ не успел удивиться лету, как вернулась зима.

– Тьфу ты! – послышался со двора голос конюха. – Я–то решил, пора пить бросать!

Антониэль довольно ослабился, развел руками.

– А теперь представь, на что способны Боги. И зачем им сдался этот мир вообще и маги в частности? Тем более, есть миры поинтереснее, чем это безобразие.

– Н–да... – Нантоне почесал затылок. – Тогда я вообще ничего не понимаю. Короче, говорю, что знаю. Магам Иторы Оракул через какую–то книгу сказал, что они должны призвать Богиню. Та выполнит их желания неумные. А чтоб это сделать, нельзя допустить наследника на трон Амшира. Чем–то он им может помешать, и Богиня не призовется.

– Интересно. Что ваши жрецы такое курят? – покачал головой король. – И чего они намерены предпринять? Пугать меня войском на границе не получится – я повода к нападению не дам. Идти без моего согласия через мои земли не имеют права. Они явились с предложением союза, но для его осуществления нужен глава государства. Мы ничего не за-

ключили, потому это чужие войска. Двинутся – вышло навстречу свои. Убили министров, я других нашёл. Ордонансы, в смысле, законы все равно издаю я. Да, с подтверждения Совета, но оно формально. Страна от временного отсутствия министров ничего не потеряет. Дальше что?

– Могли кого-то своего в Совет сунуть.

– Ну и? Чем они могут помешать мне?

– Стране могут навредить, – произнёс маг.

– Мне что с того? Эта страна... Весь этот мир – моя тюрьма! Я тут заперт, пока не выполню условия... Два камня Силы – в единый кристалл и...

Антониэль вдруг отставил бокал, бросил быстрый взгляд на волшебника. Только что ему пришло в голову то, о чем раньше почему-то даже не думалось.

– Черт! А ведь... Так, Мэрлит. Мне срочно нужен второй камень, иначе придётся очень круто всё переигрывать. У нас тут, по ходу, гарде вырисовывается.

– Второй камень у главы Храма Иторы. Его самого никто никогда не видел. По крайней мере, из Отступников. Могу показать дорогу в Бриа, сам Храм, схему нарисовать, что там и как было при мне, – Нантоне допил вино прямо из бутылки. – Мам туда с Вашими могу пойти, но своих ребят посылать не буду. Я на верную смерть никого не отправлю. Ваше Величество, простите, но не могу.

– Я понял тебя, Мэрлит, – Антониэль поднялся со стола.

– Благодарю за рассказ и за идею... Не откажи, пообедай с

нами.

Они вышли из кабинета и направились в столовую. Рисса, увидав предводителя, тихо ойкнула, но долго удивляться ей не дали, монарх велел найти и привести Рэйвена.

Дверь в обеденную залу открылась, когда король и маг приступили к десерту. Рэйвен вошел, отвесил поклон, заметив Нантоне, кивнул и ему, боком приблизился к дальнему от мага стулу. Волшебник смерил герцога осуждающим взглядом, но промолчал.

– Так, Ваша Светлость, сегодня пойдешь со мной в ночной рейд. Раз у тебя такой хороший гипноз, – проговорил монарх. – Только ни во что до ночи, прошу, не вляпайся и...

Из коридора послышались женские визги.

– Что, опять?! – отбросил вилку Антониэль. – Мэрлит, теперь твоя очередь! Мы уже задолбались их растаскивать! Заодно, выясни, чего они так друг на друга взъелись!

Маг выскочил за дверь, увидел сцепившихся женщин, сделал большие глаза.

– Дамы! Дамы! Успокойтесь! – он попытался вклиниться между ними, но безуспешно. – Что вы творите?! Это же дворец! Тут же за дверью – сам король!

Его не слушали. Фиона и Рисса продолжали мутозить друг друга, стараясь добраться до волос соперницы.

– Не, так у него не получится, – монарх выглянул за дверь. – Рэйанон, помоги волшебнику.

Герцог, знающий, что делать, тут же подлетел к сестре,

ухватил ее за талию, крикнул Нантоне:

– Держите свою!

Тот мертвой хваткой вцепился в талию Риссы.

Женщины сопротивлялись. Магу съездили ногтями по физиономии и отдавили ноги. Уже имеющий опыт Рэйвен отделался легче: несильно получил локтем в солнечное сплетение.

Растрёпанные дамы стремились вырваться и возобновить драку до тех пор, пока из столовой не вышел король.

Тот окинул собравшихся взглядом, покачал головой.

– Очень огорчён вашим поведением, дорогие мои... Леди, – проговорил монарх. – Не буду повторяться, что это недостойно любой женщины. О том я уже вам обеим говорил. Но можно хотя бы меня постесняться?! Черти что, а не дворец! Балаган какой-то! Обоих под замок посажу, если ещё раз повторится! Мэрлит, Рэйанон! Разберитесь уже с ними!

– Да, Ваше Величество, – нестройно ответили мужчины.

– Сумасшедший дом, честное слово... – бросил Высший, покидая собравшихся. – Герцог, зайдите ко мне после заката. Будет дело. Не забудьте, пожалуйста!

– Слушаюсь, – кивнул Рэйвен.

Снова допрос женщин ничего не дал, обе отворачивали головы и пялились в потолок.

Нантоне пригрозил отозвать Риссу из дворца. Рэйвен – вернуть сестру в Ристар.

Партизанки отчаянно молчали.

После допроса герцог вызвал мага на разговор, дабы решить, что делать с неугомонными бабами. Тот развел руками, заявив, что вначале нужно хотя бы узнать причину их ссоры. Они стали перебирать всё, что могло спровоцировать конфликт, но интересы женщин вроде бы ни в чем не соприкасались. В недоумении оба пошли на беседу сначала к одной, потом к другой. Снова бестолку.

Рэйвен предложил гипноз. Маг сказал, что это негуманно по отношению к сестре, а на магессу может не подействовать вообще, и тогда за попытку достанется им обоим.

Полдня мужчины следили, чтобы дамы не пересекались. А вечером Рэйвен отправился к Высшему.

Тот что-то писал в кабинете, увидав вошедшего отложил перо и тихо-тихо проговорил.

– Рэйвен, дело такое... Надо тех магов допросить с пристрастием, а с гипнозом, в данный момент, дружишь только ты.

– Я согласен! – без вопросов выпалил вампир.

– Да погоди. Всё не так просто. Ты там можешь услышать такое, о чем пока знать рановато, – монарх провёл ладонью по лицу. – Вот я и думаю, как бы так поступить, чтоб у тебя потом не было лишних вопросов... Ответ у меня возникает только один... Но он мне не импонирует.

– Ваше Величество? – не понял герцог, – я ведь, даже если услышу, буду молчать. Обещаю!

– Да тогда уже смысл молчать исчезнет, – вздохнул ко-

роль. – Давай попробуем. Но если... Я не знаю, что тогда с тобой делать. Вот честно.

– Я правда буду молчать, если узнаю что-то такое!

– Ладно, идём.

Они вышли из дворца. Король щелкнул пальцами – крылья и дорогая одежда исчезли, взамен появилась обычная городская и длинный тёплый плащ. Рэйвен округлил глаза.

– Не вздумай меня на улице называть «Ваше Величество», – шикнул он на ухо вампиру, – Зови... просто Нэйт.

– Да как я могу?! – опешил герцог.

– Я сейчас тебя назад отправлю, – сквозь зубы процедил монарх, накидывая капюшон. – Тебе сложно что ли?

– Понял, хорошо.

Они пересекли Торговую площадь и приблизились к дому священника. Рэйвен отпустил стражу, продолжавшую наблюдение.

– Значит, так. Заходим, и ты мне не мешаешь, – начал король. – Стоишь где-нибудь в уголке, пока не позову.

Рэйвен кивнул, и они двинулись к высоким резным воротам, которые, естественно, оказались заперты.

Герцог ждал от короля нового чуда, и то не преминуло случиться: монарх ухватился за толстые прутья, поставил ногу на вычурную ручку и легко перемахнул через ограду. У вампира упала челюсть.

– Ты чего там стоишь? Давай быстрее, – позвал Антониэль.

Рэйвен полез следом.

Скрываясь в тени кустов, они пересекли широкий двор. Не обращая внимания на лай цепного пса, затаились у высокого крыльца.

Там Антониэль прислушался, чему-то кивнул, осторожно поднялся и толкнул дверь. Та послушно отворилась.

В погруженном в темноту доме, похоже, все спали: ни отсвета, ни звука. Пройдя по мягкому, заглушающему шаги ковру, король, а за ним и Рэйвен, поднялись по витой деревянной лестнице на второй этаж. Руководствуясь каким-то своим чутьем, Антониэль выбрал одну из гостевых комнат и негромко постучался. Герцог за его спиной затаил дыхание, сжал рукоять меча.

Спустя пару минут за дверью послышалось шарканье шагов, щелкнул засов.

Не дав магу высунуть в коридор носа, король затолкал того обратно в комнату.

– Вы кто такие?! – громким шепотом возмутился волшебник, отступая под натиском ночных гостей. – Что вам нужно?!

– Спокойно, – проговорил Высший, скидывая плащ. – Поговорить с тобой нам нужно.

Он щелкнул пальцами и все, кроме него самого, застыли на месте.

– Рэйанон? – обернулся король. – А, да. Ты отомри. Снова щелчок, и оживший герцог шагнул к магу.

– Ага, и ты отомри, – повторил манёвр Антониэль.

Маг пошевелился, но тут же оцепенел под гипнозом вампира.

– Кто вы? – начал Рэйвен. – Зачем прибыли в столицу?

– Мы служители Мастера Трёх Знаков, главы Храма Иторы, – послушно отозвался маг. – Прибыли для заключения договора с трэйли.

– Неожиданно, – поднял бровь король.

– О чем этот договор? – продолжал вампир.

– О сотрудничестве.

– В чем?

– Я не знаю.

– С кем вы встречались в порту и что вам передали?

– С отверженным трэйли. Передали свёрток.

– Что в свертке?

– Заверение в дружбе от трэйли.

– Конкретней! Что именно в свертке? Покажи!

– Я не знаю. Его забрали.

– Зачем маги стоят армией на границе Амшира и Свилия?

– Я не знаю.

– Что хотят маги от столицы?

– Помешать наследнику занять трон.

– Зачем?

– Так говорится в пророчестве.

– В каком пророчестве?

– ... Да придёт Итора в пятом дне новолуния. И сделает

свой достойный народ богатым и счастливым. И примут они Мировой Трон из рук её. Да будет так! Ежели не будет на троне того, кто рождён в ином мире и кому суждено не по своей воле стать тёмным! А воцарится тёмный, так падёт заклятье великое и не снизойдет Богиня до нас...

– Что за бред? – не выдержал герцог.

Антониэль пожал плечами, тихо проговорил:

– Заканчивай, я всё понял.

– Спи! – приказал Рэйвен. – Это сон!

Маг мешком свалился к его ногам. Вампир бросил вопро- сительный взгляд на короля.

– Остальных допрашивать будем?

– Не вижу смысла, – покачал головой тот. – Уходим.

По дороге во дворец не проронили ни слова. Там, тоже молча, разошлись по комнатам.

Рэйвен упал на кровать, закинул руки за голову. Выходит, что помешать приходу Богини может тот, кто родился в дру- гом мире...

Но это же...

И тёмным он именно стал и не по своей воле.

Макс – наследник?!

Бред какой-то! Это получается, Макс – сын короля? Да не может этого быть! Или может?

Спрашивать такое у монарха вампир не отважился бы ни- когда в жизни да и обещал молчать...

Но как? В голове не укладывается. Править страной, кото-

рой ты вообще не знаешь. Конечно, всему можно выучиться, но... Нет, бред чистой воды! Или не бред? Он долго переваривал свалившуюся на него информацию, пока, наконец, не решил, что с королём всё же надо поговорить, но как-нибудь позже, когда парень вернётся.

Глава 4. Дурачок.

– Да нет, это не сложно, – заверил Фарис. – Главное – равновесие держать и повод не упустить.

– Да ну, стремно, – отмахнулся Макс. – Я стопудово навернусь.

– Ты на месте сначала попробуй. Хочешь, кобылу подержу?

– Блин, я не знаю... Я точно с неё слечу, – парень остановил лошадь.

– Да кто тебя здесь видит? – старший перехватил узду.

– Ты!

Макс схватился за луку двумя руками, задрал ногу. Повертелся. Поставил на седло колено — едва не соскользнул.

– Как это сделать?

– Ты повод не выпускай, – подсказал генерал. – Двумя ногами от стремян толкайся и вставай. На коленки не надо.

– Как двумя?! Куда тут две?!

– Оттолкнись, подпрыгни... Я не знаю, как это объяснить.

– Чего объяснять? Ты покажи! – не выдержал Макс. –

Только медленно.

Фарис отпустил его кобылу, оттолкнулся от стремян, встал ногами на седло. Затем тронул лошадь. Сделал круг, опустился обратно.

– Вроде и правда не сложно, – согласился парень. – Тэк.

Руки куда?

– Никуда, повод держи, а то она тебя скинет, – пояснил старший. – Вообще, это делается без рук. Но если пока не можешь, хоть одной держи. Ты про свои эти машины рассказывал, там же управлять не бросаешь, когда что-то такое делаешь. И здесь нельзя.

– Ну да. Аналогия понятна, – Макс попытался снова. – Ещё раз. Ты держи её! Если она пойдёт, я точно...

– Да держу я. Давай, – усмехнулся Фарис. – Сильней, не бойся.

– Я ей спину не сломаю?

– Нет.

Парень прыгнул, скользнул влажными подошвами по бокам седла. Старший терпеливо ждал. Макс напрягся, опять оттолкнулся и на этот раз ему удалось. Он медленно поднялся, озираясь по сторонам.

– Ноги не сгибай, – инструктировал генерал, – повод натяни. Руку вверх подними, так пока легче ловить равновесие. Ну, как?

– Офигеть! – младший улыбался во всё тридцать два. – Высоко так! Но, в принципе, нормально.

– А говорил, навернусь. Хорошо же стоишь.

– Ну, на месте – то нормально...

– Отпускаю, – предупредил мужчина.

– Нет! Я не смогу! – но лошадь уже тронулась и медленно пошла вперёд. – Я же щас точно! Ай! Фарис, блин! Как её

остановить теперь?!

– Что ты орешь? Я её держу, – ослабился снизу старший, продолжавший сжимать узду. – Стой пока, катайся.

– Я тебя придушу когда-нибудь! – орал сверху Макс. – Зачем ты сказал, что отпускаешь?!

Фарис рассмеялся. Парень что-то пробурчал под нос, но было заметно, что процесс ему нравится.

– Давай сам потихоньку, – предложил генерал. – Правишь, как и сидя. Отпускаю. Теперь на самом деле. Не бойся, не слетишь.

– Я не уверен... Блин! Здорово как! – Макс продолжал оглядывать окрестности с высоты. – Прикольно! Только ты там это, ничего не делай! Пусть медленно пока.

– Да не делаю я ничего, – старший сложил руки на груди, тронул кобылу ногами, догоняя друга. – Сам контролируй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.